

УДК 316.6

Е. А. КлещёваУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Парковая, 62,
225320 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@yandex.ru

ДЕТОЦЕНТРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ДЕТОЦЕНТРИЗМА

В статье раскрывается феномен детоцентризма как центральная характеристика современной семьи через многоаспектность данного явления, характеризующего современное отношение общества к детству. Детоцентризм рассматривается как явление, характеризующее принятие детей как преимущественной ценности для общества, государственной социальной политики и семьи. Описаны причины появления детоцентризма как социального явления. Представлены и охарактеризованы научные категории, связанные с детоцентризмом, а также описаны широко представленные в социуме явления, антагонистичные детоцентризму. Определена методология детоцентризма. Детоцентризм автором рассматривается как междисциплинарная категория с определённой методологией, которая представлена в ряде научных теорий и концепций: теории детоцентризма (Д. Дьюи, Э. Кей), структурно-функционального подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, У. Мур и др.).

Ключевые слова: детство; семья; детоцентризм; детоцентрическая семья; методология детоцентризма.

Библиогр.: 19 назв.

Е. А. KleschevaBaranovichy State University, 62 Parkovaya Str., 225320 Baranovichy, the Republic of Belarus,
+375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@yandex.ru

CHILD-CENTRISM IN THE MODERN FAMILY: PHENOMENOLOGY AND METHODOLOGY OF CHILD-CENTRISM

The article reveals the phenomenon of child-centrism as a central characteristic of the modern family through the multidimensional nature of this phenomenon, which characterizes the modern attitude of society to childhood. Child-centrism is considered as a phenomenon that characterizes the acceptance of children as a primary value for society, state social policy and the family. Describes the causes of child-centrism as a social phenomenon. Also presented and described scientific categories associated with child-centrism. And described widely represented in society phenomena antagonistic to child-centrism. Defined methodology of child-centrism. Child-centrism is considered by the author as an interdisciplinary category with a specific methodology, which is presented in a number of scientific theories and concepts: the theory of child-centrism (J. Dewey, E. Key), structural-functional approach (E. Durkheim, R. Merton, T. Parsons, W. Moore, etc.).

Key words: childhood; family; child-centrism; child-centrism family; methodology of child-centrism.

Ref.: 19 titles.

Введение. Детоцентризм как феномен повсеместно проявляется в семейных взаимоотношениях и стал одной из центральных характеристик современной семьи. Описание феномена детоцентризма принципиально важно для понимания механизмов функционирования современной семьи. Детоцентрическая семья может рассматриваться как самостоятельный тип современной семьи. Для белорусской психологической науки исследования социально-психологических аспектов детоцентрической семьи являются совершенно новыми. Собственно, сама семья детоцентрического типа не попадала в поле зрения исследователей в области психологии, а социологи предлагают рассматривать её в рамках классификации по типу лидерства в семье.

Назревшая необходимость исследования связана с общей тенденцией появления, а ныне и преобладания семей, где культ ребёнка становится семейной идеологией. Общество сталкивается с поколением людей, обладающих рядом нетипичных для предыдущих поколений характеристик как личности, как взаимодействия, так и особенностей самосознания, мировоззрения и т. д. Новое поколение взрослых людей при всех их безусловных преимуществах испытывает сложности на этапах социализации. Давно признан факт социальной инфантилизации детей. Возникло новое поколение инфантильных родителей, не способных принимать жизненно важные решения, эгоцентричных детей, которые выросли в ситуации гиперопеки и привыкли к некритичному и сиюминутному удовлетворению любых потребностей. Инверсия семейной иерархии, когда ребёнок становится на её вершине, может приводить к нарушению социализации на этапе адаптации к новым жизненным обстоятельствам, на этапе индивидуализации из-за отсутствия социальных навыков. Так называемые инфантильные взрослые не способны к принятию новых социальных ролей: родителя, супруга из-за страха перед ответственностью, эгоцентризма, неспособности к осуществлению осознанного выбора.

Детоцентризм рассматривается как философская и социальная категория, как педагогический принцип в образовании, а как социально-психологическая категория не получила глубокого и содержательного исследования в психологической науке. Без описания феномена детоцентризма как психологической категории не представляется возможным описание социально-психологических характеристик детоцентрической семьи.

Материалы и методы исследования. Методы теоретического исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение. Материалы исследования: научная литература и источники по проблеме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Наше теоретическое исследование проблемы детоцентризма показало многоаспектность данного явления. Социологические и психологические исследования отношения общества к детству разнородны и могут быть представлены в основных позициях [1—3]: 1) детство является самостоятельной научной и общественной категорией; 2) детство является важным фактором, модифицирующим общественные процессы; 3) детские взаимоотношения имеют свою специфику и требуют специального методологического подхода; 4) дети выступают субъектами собственной жизни, способными к ее конструированию и модификации; 5) детство как субкультура оказывает влияние на механизмы функционирования современной семьи.

Детоцентризм как явление, характеризующее принятие детей как преимущественной ценности для общества и государственной социальной политики, широко распространяется в Европе со второй половины XIX века, а в России, Беларуси и ряде стран современного постсоветского пространства — с середины XX века. Этот период связан с одним из социальных потрясений общества — изменением социальных ролей мужчины и женщины во всех сферах жизнедеятельности взрослого человека (профессиональной, досуговой, семейной), в области права. Мужчина и женщина получают равные возможности в самореализации, в организации быта семьи, определении своей роли в семье, зачастую отличной от традиционных: «женщина — мать, хозяйка», «мужчина — глава семьи, добытчик». Как следствие, происходит изменение роли ребёнка в социальной структуре общества.

Изменению общества в сторону усиления ценности детства предшествовали следующие трансформации [2; 4]. На уровне общественных отношений — это кризис моногамии, проявляющийся в лояльности общества к разводам или сожительству с несколькими партнёрами в течение жизни, в обесценивании брака как института семьи и т. д. К общественным трансформациям относят акцентирование на личностное своеобразие каждого члена семьи и позиционирование ребёнка как особой культурной ценности. Ребёнок становится равно-

правным, самостоятельным, компетентным субъектом, таким образом, обеспеченным равными со взрослыми правами на защиту, равноправие детских сообществ с другими социальными группами. Изменяется роль взрослого как посредника в передаче культурного опыта от общества к ребёнку, когда ранее преимущественное право на это имел родитель. Возрастание культурного престижа детства отразилось на средствах массовой информации. Они стали, с одной стороны, основным транслятором положительного образа детства как субкультуры равноправной субкультуре взрослых, с другой стороны, конкурирующим с родителями посредником в трансляции общечеловеческого опыта между ребёнком и обществом.

Детоцентризм стал проявляться на уровне семьи, что трансформировало её структуру. Эти изменения объясняются улучшением благосостояния семьи; подготовкой подростков и юношей к осознанному (ответственному) родительству (Е. А. Клещёва, Р. В. Овчарова и др.) [5; 6]; планированием рождения долгожданного и часто единственного ребёнка; проекцией родительских неудовлетворённых потребностей в прародительских семьях; осмысленным выбором взрослого человека реализовываться исключительно через родительскую роль и т. д. Российские и зарубежные учёные (С. Н. Майорова-Щеглова, С. Фенд, И. Шютце) [7] констатируют, что концентрация семьи на ребёнке становится социальной нормой современности, а отклонением от данной нормы определяют социальное сиротство и осознанную бездетность семьи.

В этой связи факторами принятия ребёнка как ценности на уровне общественных и социальных отношений стали [2; 8]: необходимость продолжения рода; самореализация личности взрослого человека через единственно оставшуюся однозначную, недвусмысленную социальную роль родителя; унифицированный способ стабилизации семейных отношений.

Детоцентризм является категорией междисциплинарной. С точки зрения социологии и социальной практики детоцентризм рассматривается как широкое социальное явление принятия детей как духовной и эмоциональной ценности для общества и государственной политики [9, с. 148]. Детоцентризм становится ответом общества на такое социальное явление, как эйджизм — дискриминацию групп людей по возрастному признаку, когда «умышленно группа ставится в невыгодное положение, лишаясь в сравнении с иными группами прав, статуса, доступа к ресурсам и участию в принятии решения» [9, с. 382].

Дискриминация детей — эдалтизм [9, с. 383] — исторически сложившееся общественное явление вплоть до XIX века, сегодня принимает иные, косвенные, формы. Эдалтизм представляет собой действие, при котором с ребёнком обращаются несправедливо. К таким действиям относят отторжение, обиду, которая наносится родителем или другим взрослым человеком. К крайним формам эдалтизма относят эдалтоцентризм (учёт общественных интересов только взрослого поколения) и взрослократию (общественное устройство, при котором все решения в отношении детей принимаются только с учётом мнения взрослых) [9, с. 385]. Эти явления привнесли в науку такие понятия, как «приглушённая группа», «группа меньшинства» (Л. Вирт) [10], «зависимые дети» (Дж. Боссард) [11], определяющие более низкую статусную позицию детей в структуре общества. Эти современные понятия, которые отражают не совсем новые, но до этого времени малоизучаемые социальные явления, позволяют рассматривать детоцентризм и с позиции борьбы общества с дискриминацией.

В более узкой трактовке детоцентризм рассматривается с позиции функционирования семьи как социальной единицы общества. В таком случае он трактуется как социальное явление восприятия ребёнка в семье как основы, центра, ядра и предписание детям особой роли, придающей браку социальную значимость и повышающей общественный статус супругов-родителей [9, с. 148]. Современное понимание родительства не сводится лишь к функционалу родителя. Это интегральное психологическое образование личности, проявляющееся как на субъективно-личностном, так и на надындивидуальном уровне [6]. На субъективно-личностном уровне родительство является если не «фундаментом», то «кирпичом в несущей стене строения» личности. На надындивидуальном уровне родительство включает

и предполагает осознание духовного единства, согласованность действий, общие установки с брачным партнёром по отношению к детям. Следовательно, отказ от роли родителя, её невыполнение в соответствии с требованиями общества или частичный или полный отказ супругов от обязательств по воспитанию ребёнка искажают или нарушают целостность личности взрослого человека.

Полярное детоцентризму социальное явление с учётом данных научных позиций — чайлдфри (англ. *childfree*). Чайлдфри рассматривается как некоторая идеология, характеризующаяся сознательным желанием обоих супругов не иметь детей. В данном случае не рассматриваются ситуации, при которых супружеская пара не может по физиологическим причинам иметь ребёнка или у пары нет готовности на данном этапе развития семьи стать родителями, или нет чёткой позиции в отношении родительства, которая впоследствии может трансформироваться в осознанное принятие роли отца или матери. Чайлдфри — это устойчивая осознанная позиция супругов создать семью без продолжения рода, исключив из перечня собственных социальных ролей роль родителя. Исследования феномена чайлдфри показали причины популярности данного явления, к которым относят глобальные изменения установок современной молодёжи на семью [12]. Отмечено преобладание у молодёжи утверждений о том, что дети могут стать помехой для жизни и самосовершенствования, карьеры, интимных отношений, любви. Идея, что жизнь может быть яркой и интенсивной без детей, становится приоритетной. Минимизировались социальные запреты на нелюбовь к детям, демонстрация антипатии к детям перестала быть социально неодобряемой. Ряд исследователей, психологов-практиков поддерживают идеологию чайлдфри. Так, Д. Гилберт утверждает, что семейные пары бывают счастливы в периоды, не обременённые детьми: в начале брака и в период ухода ребёнка из родительской семьи. М. Г. Митякина [3] в своих исследованиях обнаруживает тенденцию, согласно которой семья чайлдфри сохраняется более длительный период, избегая развода. Есть мнения, подталкивающие молодёжь к выбору чайлдфри как альтернативной форме семейного устройства: для пар чайлдфри характерно равноправие; на мужчину не налагается роль главного кормильца, так как оба супруга несут ответственность за семейный бюджет; женщина может не выполнять обязанностей по хозяйству, так как эти обязанности делятся равномерно; такие пары являются более искренними по отношению друг к другу, так как нет необходимости сохранять супружеские отношения ради детей.

В педагогической науке преобладают идеи детоцентризма. Обнаруживается целая семейная воспитательная концепция, согласно которой интересы семьи концентрируются исключительно на ребёнке [13, с. 64]. С педагогических позиций детоцентризм — стиль воспитания ребёнка, в основе которого лежит культ ребёнка, приоритет его интересов и желаний по отношению ко всему его окружению [14]. Так же детоцентризм рассматривается как дидактический принцип, согласно которому интересы ребёнка становятся приоритетом и обеспечивают ему равноправность и субъектность в образовательном процессе.

Психологическая наука не даёт чёткого определения детоцентризму. Используется заимствованный из социологии термин, который прочно укрепился в словосочетании «детоцентрическая семья» (С. Голод) [15]. Этот термин определяет тип семьи с позиции семейной иерархии и лидерства. В отличие от традиционной родительской семьи в детоцентрической семье на вершине семейной иерархии находится ребёнок. Ему определена лидерская позиция, однако она не обременяется основными функциями принятия ключевых семейных решений. Лидерство ребёнка обеспечивается родителями, так как он становится центральной фигурой в семье, потребности которого удовлетворяются. Риски развития ребёнка в детоцентрической семье, угрозы целостности личности родителя и семейной системы предопределяют появление нового термина — «негативный детоцентризм» [9, с. 150].

Сложность исследования детоцентризма как феномена объясняется его неоднозначной и весьма противоречивой методологией.

Так, представители собственно теории детоцентризма (Д. Дьюи, Э. Кей) вывели принципы воспитания ребёнка с ориентацией на его индивидуальные особенности, потребности. Однако общеизвестные гуманистические идеи имеют обоснования, объясняющие в целом философию детоцентризма. По мнению Э. Кей [16], ребёнок имеет преимущественное право на выбор родителя. Это право может быть реализовано самими родителями на этапе его зачатия, подходя к самому процессу осознанно и ответственно. Родители настолько ответственны за своего ребёнка, что должны просить прощение у него за навязанную жизнь. Мир детства противопоставляется миру взрослых. Ребёнок является священным для родителей, что даёт возможность обезопасить ребёнка от посягательств мира взрослых. Роль взрослых в жизни ребёнка различна. Главную роль играет мать, которая имеет обязанности по отношению к ребёнку, следовательно, в первую очередь удовлетворяет его потребности, а не свои. Одна из позиций теории — поддержка инфантильности родителя. Это объясняется тем, что организовать взаимопонимание ребёнка и родителя возможно, если родитель становится равным ребёнку. Умение взрослому оставаться ребёнком среди детей, по мнению автора теории, является ключевым для содействия в нравственном росте ребёнка. Эти спорные положения сталкиваются с противоречием внутри самой теории. Так, Э. Кей выступала против гиперопеки и жертвенности родителя, отказа от личной жизни, так как это формирует у ребёнка образ его исключительности, главной ценности не только для родителей, но и для общества в целом.

С позиции структурно-функционального подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, У. Мур и др.) [17] социальный статус рассматривается как базовый элемент социальной структуры. Интерпретируя принципы теории социальной стратификации, детство представляет собой некий статус индивида, оно наделено функциями и выполняет определённую роль в развитии личности, однако имеет неравные позиции с иными статусами. Социальное неравенство необходимо, так как такое устройство гарантирует обществу, что наиболее важные позиции займут наиболее квалифицированные, компетентные люди — взрослые. Сторонники подхода разделились на полярные позиции от отрицания самого статуса детства у населения, имеющего особый социальный статус и социальную роль (не считая семейной роли) (А. И. Кравченко) [18], до признания статуса детства как некоего отличного от взрослого мира с абсолютной защищённостью от экономического, политического влияния, сексуального притязания с приоритетом потребностей ребёнка (Дж. Гарбарин) [19].

Заключение. Описанная феноменология детоцентризма, междисциплинарность данной категории, неоднозначность методологии ставят перед нами ряд перспективных вопросов. Какая роль в выборе детоцентрической стратегии отводится семье? Как детоцентризм проявляется в детско-родительском взаимодействии? Не связаны ли обозначенные проблемы развития человека с культом ребёнка в семье? Каковы риски развития ребёнка в условиях детоцентризма? Позиция детоцентризма имеет, безусловно, свои позитивные стороны, выражающиеся в особом отношении государства к детству: правовая защита, обеспечение неприкосновенности и приоритетной ценности жизни и здоровья ребёнка, предоставление возможностей для эмансипации, гуманизация образования и т. д. Однако следствием изменения статуса детства на общественном уровне может стать изменение позиции взрослого в целом, когда он, как равный партнёр ребёнку, теряет ряд авторитетных позиций. В детоцентрической семье может обнаруживаться разрушение традиционных практик воспитания, что является следствием кризиса авторитета родителя. Таковы характеристики глобального кризиса традиционной семьи.

Список цитированных источников

1. Квас, Е. В. Проблема детоцентризма в современных гуманитарных исследованиях / Е. В. Квас // Детство, отрочество и юность в контексте научного знания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 25—26 апр. 2011 г. — Пенза — Шадринск — Ереван : Социосфера, 2011. — С. 7—17.

2. Мамычева, Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детства / Д. И. Мамычева // *Философия права*. — 2011. — № 4 (47). — С. 79—82.
3. Митякина, М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг / М. Г. Митякина // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «Философ. науки»*. — 2014. — № 2. — С. 65—72.
4. Нагевичене, В. Я. Гендерные ролевые девиации как фактора кризиса семьи / В. Я. Нагевичене // *Вестн. Южноур. гос. ун-та. Сер. «Соц.-гуманитар. науки»*. — 2012. — № 10 (269). — С. 189—192.
5. Клещёва, Е. А. Подготовка молодёжи к семейной жизни: практ. пособие для кураторов групп / Е. А. Клещёва, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2016. — 122 с.
6. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 324 с.
7. Майорова-Щеглова, С. Н. Диалог культур: поиск универсальных подходов к детству / С. Н. Майорова-Щеглова // *Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение»*. — 2008. — № 2. — С. 212—218.
8. Дармодехин, С. В. Государственная семейная политика: проблемы теории и практики / С. В. Дармодехин. — М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 1998. — 47 с.
9. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : темат. сл.-справ. / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. — М. : Изд-во РОС, 2018. — 638 с.
10. Вирт, Л. Избранные работы по социологии : сб. пер. / Л. Вирт ; пер. с англ. В. Г. Николаева ; отв. ред. Л. В. Гирко. — М. : ИНИОН, 2005. — 244 с.
11. Крихтова, Т. М. Социология семьи и детства в работах Джеймса Боссарда / Т. М. Крихтова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-i-detstva-v-rabotah-dzheymasa-bossarda/viewer> . — Дата доступа: 09.09.2020.
12. Михалева, А. А. Чайлдфри как проявление кризиса семьи / А. А. Михалева // *Человеч. фактор: Соц. психолог.* — 2018. — № 2 (36). — С. 189—197.
13. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М. : Большая рос. энцикл., 2002. — 528 с.
14. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. — Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. — 135 с.
15. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. — СПб. : Петрополис, 1998. — 272 с.
16. Кей, Э. *Век ребёнка* / Э. Кей. — М. : Изд-во Д. П. Ефимова, 1905. — 296 с.
17. Девис, К. Некоторые принципы стратификации / К. Девис, У. Мур // *Социология*. — 2016. — № 3. — С. 3—8.
18. Добреньков, В. И. *Социология* / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М. : Вуз. кн., 2005. — Т. 2 : Соц. структура и стратификация. — 535 с.
19. Garbarino, J. Childhood: what do we need to know? / J. Garbarino // *Childhood: A Global journal of child research*. — 1993. — № 1. — P. 23—30.

Поступила в редакцию 30.10.2020.